

УДК 328
ББК 66.3(2Рос),123

DOI 10.22394/1682-2358-2018-1-124-130

V.G. Semenova, *Candidate of Sciences (Politics), Docent of the Political Science Department, Saratov State University named after N.G. Chernyshevsky*

**INTERPARTY
STRUGGLE
AS A FACTOR
IN POLITICAL
MODERNIZATION
OF THE RUSSIAN
SOCIETY IN THE
EARLY XX CENTURY:
HISTORICAL
AND POLITICAL
ANALYSIS**

By the example of the events of the Russian history of the early twentieth century, the process of the traditional society structures crisis is analyzed, transformation features of the political system and socio-political relations are revealed, and the context of the institutionalization of the Russian party system is studied. The author outlines some reasons for the content incompleteness of the transformational practices of the Russian political system of the early twentieth century.

Key words and word-combinations: political modernization, competitive political struggle, political parties.

В.Г. Семенова, *кандидат политических наук, доцент кафедры политических наук Саратовского национального исследовательского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского (email: semenovavg@mail.ru)*

**МЕЖПАРТИЙНАЯ БОРЬБА
КАК ФАКТОР
ПОЛИТИЧЕСКОЙ
МОДЕРНИЗАЦИИ
РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА
В НАЧАЛЕ XX ВЕКА:
ИСТОРИКО-
ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИЙ
АНАЛИЗ¹**

Аннотация. На примере событий российской истории начала XX в. проанализирован процесс кризиса структур традиционного общества, выявлены особенности трансформации политической системы и общественно-политических отношений, изучен контекст институционализации российской партийной системы. Обозначены некоторые причины содержательной незавершенности трансформационных практик политической системы России начала XX в.

Ключевые слова и словосочетания: политическая модернизация, конкурентная политическая борьба, политические партии.

Ход политической модернизации российского общества на рубеже XIX—XX вв. изначально был схож с логикой прохождения подобных процессов в других странах.

¹ Публикация подготовлена в рамках поддерживаемого РГНФ научного проекта № 15-33-12009.

Механизмы регулирования общественных отношений и политических интересов, характерные для традиционных обществ, не соответствовали произошедшим социально-экономическим преобразованиям, кризис структур традиционного общества был очевиден. Об исчерпанности политического ресурса власти свидетельствовала череда революционных событий в начале XX в. Под политическим ресурсом власти понимается идеологический фундамент, административный ресурс и попытки удержать власть силой. Уваровская идеология «православие, самодержавие, народность» не выполняла системной консолидирующей функции; бюрократическое давление приводило к обратной реакции повсеместного недовольства властью и неподчинения; попытки «задавить» нарастающее оппозиционное движение лишь укрепляли его революционный дух.

Кризис традиционных структур сопровождался наличием общей для всех социальных групп идеи ограничения самодержавия. Если обратиться к методологии анализа демократических переходов, предложенной Д. Растью, эту идею вполне можно трактовать как предварительное условие общественной трансформации, так называемое «национальное единство» [1, с. 5–15]. Следовательно, в отличие от действующей власти у разрозненной оппозиции была консолидирующая идея, ясная цель политической борьбы, определяющая ее политические перспективы. В такой ситуации согласие на созыв представительного органа власти и политический плюрализм, провозглашенные Манифестом 17 октября 1905 г., стали логичным ответом на общественный запрос. Данный факт можно трактовать как принятие важнейшего политического решения, хотя справедлива и точка зрения о том, что таким политическим решением являются сами выборы. Для классиков транзитологии выборы обладают сакральной функцией, поскольку легитимизируют новый этап политического развития, выступают его главным атрибутом, символом и смыслом. Но все же успех модернизационных практик, с нашей точки зрения, в большей степени зависит от контекста выборов. Смысл этому процессу придает конкурентная политическая борьба, поскольку именно она является прямым свидетельством того, что в результате выборов власть может поменяться, что и является основной функцией выборов. На наш взгляд, принятие Манифеста 17 октября можно считать важнейшим политическим решением, определившим дальнейший ход политической модернизации.

Результативная политическая борьба как следующий этап политической модернизации требует организации, цели, идейного сопровождения, лидеров и т.д. Всю данную атрибутику политической борьбы обеспечивают политические партии, которые стали неотъемлемой и необходимой частью демократического развития любого государства, поэтому достаточно продолжительная межпартийная борьба является важнейшим условием осуществления политической модернизации в любом контексте. При этом, чем больше партий и идеологических направлений, тем реальнее процесс кристаллизации будущих политических сил в стране. В России в начале XX в. активная конкуренция различных политических партий и идеологий на протяжении почти полутора десятилетий вокруг будущего институционального устройства государства

выступала основным фактором модернизационных процессов российского общества.

После революционных событий 1905 г. процесс партогенеза в России протекал достаточно бурно. Активная политическая борьба создавала опыт аккумуляции различных интересов, формировала предпосылки политического компромисса, а следовательно, возможности объединения, коалиции, договора, способствовала дальнейшей институционализации экономических и идеологических интересов, что свидетельствует об активной фазе либерализации российского общества. По некоторым историческим свидетельствам, численность различных политических партий, партийных фракций и объединений к ноябрю 1917 г. в России составило более сорока активно действующих организаций абсолютно разной идеологической направленности: консервативные, либеральные, мелкобуржуазные, социал-демократические, радикальные, националистические партии, этнические и религиозные партии (мусульманские, еврейские, польские, армянские, белорусские, финляндские и т.п.) [2].

Выборы в Государственную думу стали основным фактором межпартийной борьбы. Состав и деятельность всех четырех созывов российского парламента достаточно наглядно отражает природу и сущность политической борьбы того времени. Первые выборы состоялись весной 1906 г. Показательно, что крайне правые политические партии (поддерживающие абсолютную монархию) и некоторые левые партии (РСДРП, Партия социалистов-революционеров, Всероссийский крестьянский союз) бойкотировали выборы, что выглядело весьма логично в данной ситуации. Однако, поскольку выборы проходили не одновременно, некоторые представители этих партий к концу проходившей избирательной кампании все же приняли в ней участие и получили поддержку со стороны избирателей. Несмотря на бойкот некоторых партий, остальные отнеслись к новой политической возможности предельно серьезно. Ведущей политической силой в новом парламенте стала партия конституционных демократов (кадетов), представлявших либеральное крыло в политико-идеологическом спектре российского общества. Кроме них, в первой Думе были представлены члены правоцентристской партии «Союз 17 октября», сторонники левоцентристской «Трудовой группы», социал-демократы (меньшевики). Остальные политические партии были образованы по национальному принципу (польская, эстонская, латышская и т.д.) [3, с. 18].

В итоге первый опыт созыва представительного органа позволяет констатировать серьезный уровень межпартийной борьбы, что абсолютно соответствует логике модернизационных процессов и выступает свидетельством нового общественного договора, согласно которому власть монарха переставала иметь абсолютный характер, а парламентаризм, пусть и слабый, стал неотъемлемым элементом системы государственной власти. В такой ситуации даже роспуск первого созыва парламента, на который согласился Николай II, уже не мог остановить запущенные процессы общественно-политической трансформации.

Острая межпартийная борьба продолжала быть основным фактором политического развития, многочисленные политические партии становились основным политическим институтом, направляющим ход развития политической системы. Показателен тот факт, что вторая Дума оказалась заметно радикальнее первой по своему составу. Во втором созыве российского парламента большинс-

тво уже принадлежало левоцентристским трудовикам, у кадетов было меньше мест во фракции. Значительную часть мандатов получили левые партии, были представлены и фракции правого толка, а также сформированы национальные фракции: польское коло, мусульманская фракция, казачья фракция [4, с. 425].

Отличием партийного представительства состава второй Государственной думы стало присутствие в ее составе правых партий и увеличение числа умеренных либералов. Каждая партия имела свою политическую повестку, которой не собиралась жертвовать в обмен на решение общегосударственных задач. В итоге рассмотрение законопроектов, которые предлагало правительство, искусственно затягивалось, вопросы не решались, а идеологические противоречия продолжали быть флагом общественно-политического развития. Партии социалистов-революционеров и социал-демократов продолжали призывать к свержению существующего строя, польские депутаты требовали независимости Польши от Российской империи, кадеты и трудовики настаивали на необходимости принудительной национализации помещичьей земли. Период длительной идеологической борьбы затягивался, это не могло не волновать правительство. В итоге П.А. Столыпин инициировал роспуск второго созыва Государственной думы, а 3 июня 1907 г. Николай II издал соответствующий Указ. Такое решение власти можно расценивать по-разному, с нашей точки зрения, оно явилось свидетельством слабости власти, ее «невписываемости» в новый формат политических отношений. Власть нарушила закон, источником которого была сама, дала повод радикальным партиям усилить свои позиции и объединиться в борьбе против самодержавия, показала свою неспособность договариваться.

В третьем созыве Государственной думы после существенного изменения избирательного законодательства [5, с. 464] результатом межпартийной борьбы стал новый политический расклад. Ключевым моментом призрачной стабилизации явилось то, что контроль в Думе перешел к проправительственным политическим силам (октябристам и националистам). Левые составляли меньшинство. В новой Думе оказались также кадеты и прогрессисты, но уже в значительно меньшем составе [6, с. 132]. Оппозиция вынуждена была сдерживать свои радикальные настроения и заявления, поскольку оказалась в меньшинстве, с этой точки зрения парламент перестал быть местом активной демонстрации идеологической риторики и полемики. С другой стороны, работа парламента стала более стабильной, начал выработываться принцип большинства. Работа данного созыва российского парламента показала, что возможен поиск консенсусных решений внутри законодательной власти. Очевидно, что и у правительства появлялось понимание необходимости взаимодействия с парламентом, что также являлось фактором стабилизации политической системы в целом. Третий созыв Государственной думы проработал весь положенный пятилетний срок.

Состав четвертой Государственной думы также не был радикальным. Большинство в Думе вновь досталось октябристам и националистам. Относительно сильны были позиции кадетов, стремившихся к более конструктивному диалогу с властью. Среди левых политических партий в четвертом созыве российского парламента были представлены трудовики и социал-демократы. В парламенте была представлена новая партия прогрессистов, появление которой стало попыткой консолидации либерального движения [7, с. 536]. Подобный

партийный расклад давал надежду на укрепление политического значения парламента в политической системе государства, на закрепление его функционала, однако в штатном режиме Государственная дума четвертого созыва проработала недолго в силу начавшихся серьезных политических потрясений. С началом Первой мировой войны в 1914 г. Государственная дума работала в чрезвычайном режиме, собравшись последний раз в разгар февральской революции 1917 г. Члены Государственной думы и Государственного совета собирались в частном порядке до организации Временного совета в начале октября 1917 г.

Февральские революционные события привели к реформатированию партийно-идеологического спектра. Практически исчезли правые помещичье-монархические партии и черносотенные организации (Русская монархическая партия, Союз русского народа). В целом консервативные организации находились в глубочайшем идеологическом кризисе; вынужденные отказаться от защиты самодержавия они призывали к сохранению порядка в стране, то есть косвенно признавали итоги революции. Усугубила идейно-политический кризис монархических партий и Русская Православная Церковь, которая в попытке решить «в свою пользу историко-богословскую проблему “священства-царства”» признала и поддержала свержение самодержавия [8, с. 97].

Не пользовались общественной поддержкой и иные политические партии, бывшие ранее на стороне самодержавия, но выступавшие за реформы. Например, партия «Союз 17 октября», представлявшая консервативное крыло либерального партийного спектра, в новых исторических условиях оказалась неуместной. В итоге к осени 1917 г. самой «правой» стала ранее либеральная Конституционно-демократическая партия. Лидеры этой партии вошли во Временное правительство, что позволило ей превратиться из оппозиционной организации в правящую партию, изменив свои базовые ценности. Кадеты объявили себя республиканцами и выступили против дальнейших революционных действий. С нашей точки зрения, такая трансформация свидетельствует о попытках принять новые правила игры, вписаться в существующий сценарий развития политической истории и адаптироваться к нему. Это тоже серьезный показатель политической модернизации, когда понимание «общего блага» (восстановить в стране сильную и авторитетную власть) становится важнее собственных принципов.

Однако именно в этот момент представители ранее либерального крыла не смогли удержать власть и стать «гарантом» стабильности и порядка на фоне серьезных внутренних и внешних потрясений. Мелкобуржуазные партии (меньшевики, трудовики, межрайонцы, эсеры, анархисты) до февральских событий занимали неустойчивую позицию, поскольку колебались между партиями либеральной буржуазии и партией рабочего класса, не заявляя о своих решительных позициях. В ситуации неопределенности четкая непримиримая к существующей власти позиция революционно-демократического лагеря во главе с большевиками сыграла свою роль.

Октябрьские события стали логичным продолжением партийной борьбы, в которой теперь уже действующая власть (Временное правительство) не обладала необходимым политическим ресурсом. И хотя одним из лозунгов Октябрьской революции были выборы в Учредительное собрание, которые

впоследствии состоялись, совершенно очевидно, что небольшая социальная поддержка, отсутствие четкой идеологической позиции, нерешительность, внутренние противоречия, отсутствие консолидированных действий предвосхитило появление партии-гегемона в лице большевиков. По результатам выборов во Всероссийское учредительное собрание большинство мест заняли депутаты от Партии социалистов-революционеров, на второй позиции расположилась РСДРП(б), затем левые эсеры, кадеты, меньшевики и несколько незначительных по влиянию политических партий [9], но было очевидно, что этап реальной партийной конкуренции был завершен. Проект большевиков по определению России как Республики Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов был отклонен большинством депутатов даже без принятия к чтению. Такое решение не могло устроить основную политическую силу в стране, и 9 января 1918 г. был опубликован Декрет ВЦИК о роспуске Учредительного собрания [10].

Подобный шаг лишь усилил противоречия среди политических сил, которые в итоге начали вооруженное противостояние, что спровоцировало гражданскую войну. Роспуск Учредительного собрания, захват власти большевиками и дальнейшие события политической истории российского государства повернули модернизационный сценарий развития российского общества, где институт народного представительства как главный атрибут нового политического режима оказался не востребовавшимся. Совокупность внутривнутриполитических непримиримых противоречий и внешнеполитических коллизий не позволили российской партийной системе, так же как и российскому парламенту, завершить институциональное и содержательное оформление в начале XX столетия.

Библиографический список

1. *Растой Д.* Переходы к демократии: попытка динамической модели // Полис. 1996. № 5. С. 5–15.
2. Политические партии России: история и современность / под ред. А.И. Зевелева, Ю.П. Свириденко, В.В. Шелохаева. М., 2000.
3. Выборы в I–IV Государственные думы Российской империи (Воспоминания современников: материалы и документы) / И.Б. Борисов, Ю.А. Веденеев, И.В. Зайцев, В.И. Лысенко; под ред. А.В. Иванченко. М., 2008.
4. *Маклаков В.А.* Вторая Государственная дума. М., 2006.
5. *Семенова В.Г.* Становление парламентаризма в России: контуры новых политических институций // Известия Саратовского университета. Новая серия. Социология. Политология. 2016. № 4. С. 462–466.
6. *Кирьянов И.К.* Российские парламентарии начала XX века: новые политики в новом политическом пространстве: дис. ... д-ра ист. наук. Пермь, 2009.
7. Институт выборов в истории России: Источники, свидетельства современников. Взгляды исследователей XIX – начала XX в. / авт.-сост. Ю.А. Веденеев, И.В. Зайцев, В.В. Луговая; под общ. ред. А.А. Вешнякова. М., 2001.
8. *Бабкин М.А.* Святейший синод Российской Православной Церкви и свержение монархии в 1917 году // Вопросы истории. 2005. № 2. С. 97–109.
9. *Протасов Л.Г.* Люди Учредительного собрания: Портрет в интерьере эпохи. М., 2008.
10. *Соколов Б.С.* Защита Всероссийского учредительного собрания // Архив русской революции. М., 1992.

УДК 94(470+571)''17/1917''
ББК 63.3(2)5

DOI 10.22394/1682-2358-2018-1-130-135

S.M. Frolova, Doctor of Sciences (Philosophy), Professor of the Philosophy of Culture and Cultural Studies Department, Saratov State University named after N.G. Chernyshevsky

TRANSFORMATION OF THE EVERYDAY WAY OF LIFE IN THE REVOLUTIONARY ERA OF THE EARLY XX CENTURY

The influence of the revolutionary upheaval of the early twentieth century on the changes in everyday norms of the joint being of people is examined. It is noted that as a result of the arrival of the new government, there have been changes in the housing policy, family relations, the position of women. The conclusion is drawn that the modification of the political structure of the state contributes to changes in the everyday way of life, influences the behavior patterns, moral and ethical aspects of joint life activity.

Key words and word-combinations: everyday life, daily graft, family, way of everyday life, family relations.

С.М. Фролова, доктор философских наук, профессор кафедры философии культуры и культурологии Саратовского национального исследовательского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского (email: frolovasvetla777@yandex.ru)

ТРАНСФОРМАЦИЯ ПОВСЕДНЕВНОГО УКЛАДА БЫТИЯ В РЕВОЛЮЦИОННУЮ ЭПОХУ НАЧАЛА XX ВЕКА

Аннотация. Рассматривается влияние революционного переворота в начале XX в. на изменение повседневных норм совместного бытия людей. Отмечается, что в результате прихода новой власти произошли изменения в жилищной политике, семейных отношениях, в положении женщины. Делается вывод о том, что модификация политического устройства государства способствует переменам в повседневном укладе бытия, воздействует на модели поведения, моральные, этические аспекты совместного бытия.

Ключевые слова и словосочетания: повседневность, быт, семья, уклад каждодневного бытия, семейные отношения.

Особенность любого общества обусловлена стилем поведения индивидов, закрепленного не в официальных нормативных актах, а в нормах обыденной жизни человека, выражающих предпочтения рядовых членов общества и обозначающих приоритетность основных социально-культурных, политических, нормативных, моральных, нравственных принципов бытия этого социума.